

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
30-е заседание,
состоявшееся
в понедельник,
5 ноября 1990 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 30-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

Ответственность государств; международная ответственность за вредные
последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента отбытия на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут добавляться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

28 стр.

90-56849 (R5N)113

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.30
7 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

/...

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (A/45/10) (продолжение)

Ответственность государств: международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение)

1. Г-н ЛЕХМАНН (Дания), выступая от имени скандинавских стран, указывает, что, поскольку первичные нормы, регулирующие поведение государств и третичные или процедурные правила, касающиеся урегулирования споров между государствами, в основном кодифицированы в многочисленных договорах и других международных документах, остается только определить вторичные международные нормы, устанавливающие условия, в которых ответственность государств возникает в международном плане, равно как юридические последствия, вытекающие из доказанного противоправного деяния. Разумеется, это нелегкая работа, поскольку одно - разрабатывать и принимать первичные нормы, и совсем другое - определять ответственность государств, нарушающих эти первичные нормы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сюда следует добавить и соблазн переписать первичные нормы.
2. Скандинавские страны выражают удовлетворение по поводу того, что Комиссия международного права наконец-то нашла правильный подход к рассмотрению этого центрального аспекта, связанного с созданием международного юридического порядка, и призывают ее завершить работу по этой теме до конца десятилетия. В самом деле, по мере того как расширяется международное сотрудничество, многочисленные виды деятельности, осуществляемые государствами, могут повлечь за собой противоправные действия, которые способны сказаться на их ответственности. Впрочем, сама Комиссия международного права рассматривает целый ряд тем - преступления против мира и безопасности человечества, международные водотоки, вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, - связанных с ответственностью государств. Кодификация общих норм, касающихся этой ответственности и ее последствий в форме международной конвенции позволила бы тем самым разрешить целый ряд проблем, возникающих в процессе сотрудничества между государствами. В этой связи датская делегация сожалеет, что Комиссия не в полной мере информировала государства о ходе своей работы по данной теме и что Специальный докладчик не представил доклада, или же, из-за отсутствия времени, его доклады не были рассмотрены. В надежде на то, что эта работа будет завершена до конца столетия, скандинавские страны призывают Комиссию как можно скорее представить краткое изложение достигнутых ею на нынешний день результатов, указав в нем то, что остается сделать, и сроки, в которые она надеется завершить работу.
3. Что касается второго доклада, представленного Специальным докладчиком (A/CN.4/425 и Add.1), то скандинавские страны в целом поддерживают тот подход, которого он придерживался по данной части темы. Действительно, представляется разумным, как он это указал, включить на данной стадии понятие вины в определение видов и степени репарации, возмещаемой пострадавшему государству. Не говоря уже о том, что противоправные деяния могут быть различными по серьезности, следует помнить, что проект распространяется также и на преступления и что понятие вины

(Г-н Лехманн, Дания)

настоятельно необходимо при определении международного преступления, совершенного государством через посредство своих агентов или компетентных властей. Поэтому скандинавские страны поддерживают также точку зрения Специального докладчика о том, что возмещение штрафных убытков и гарантии неповторения следует включить в число последствий международно противоправного деяния.

4. Наконец, скандинавские страны считают, что достоинством проекта статей является его сбалансированность. В таком виде он может содействовать достижению согласия по полному основополагающему тексту, регулирующему данную область международного регионального права.

5. Г-н ПИССОМЕ (Франция), затрагивая вопрос об ответственности государств, отмечает, что установление международной ответственности предполагает наличие противоправного действия, совершенного государством и повлекшего за собой потери или ущерб. Именно поэтому, в отличие от первой статьи проекта, принятой Комиссией в первом чтении в 1973 году, рассматриваемые ею в настоящее время статьи пользуются поддержкой французской делегации, так как в них репарация связывается с наличием ущерба в качестве необходимого элемента для возникновения международной ответственности.

6. В том, что касается природы ущерба, дающего право на репарацию, французская делегация согласна со Специальным докладчиком и большинством членов Комиссии (пункт 328) в том, что ущерб, понесенный государством в результате международно-противоправного деяния, можно разделить на две большие категории, т.е., с одной стороны, "материальный" ущерб, и "моральный" или "нематериальный" - с другой. Что касается нематериального ущерба, то в связи со статьей 10 (сноска 263) вставал вопрос (пункт 399) об уместности упоминания о "юридическом ущербе". Не отрицая наличие с точки зрения чистой логики юридического ущерба, следует подумать о том, не должно ли это понятие, если будет решено упомянуть о нем конкретно, содержаться также в статьях 7 и 8. По существу, упоминание о "юридическом ущербе" оправдано лишь тогда, когда совершенно ясно, что само по себе нарушение права еще не представляет собой ущерба: для его возникновения необходимо, чтобы упомянутое правонарушение повлекло за собой ущерб для конкретного государства.

7. В пункте 401 доклада Специальный докладчик отвечает ораторам, которые полагали, что пункт 1 статьи 8 не охватывает те государства, которые непосредственно или материально не пострадали от нарушения норм международного права, касающихся прав человека и окружающей среды, указав, что именно "формулировка пункта 1 статьи 10 позволяет таким потерпевшим государствам найти основу для предъявления иска". Соглашаясь с ним относительно того, что тексты, применимые в области прав человека, учитывая основополагающую важность содержащихся в них принципов и весьма особый характер содержащихся там обязательств, расширили круг выступающих государств, и что вопрос о юридическом ущербе должен быть тщательно изучен именно с этой точки зрения, представитель Франции полагает, что было бы предпочтительнее все-таки не употреблять в данном случае формулировок, которые, являясь вполне адекватными в области прав человека или окружающей среды, не обязательно являются таковыми в других областях.

/...

(Г-н Пуиссоте, Франция)

8. На взгляд французской делегации, международная ответственность государства не является уголовной ответственностью. Именно поэтому она не может согласиться с содержащимся во вступлении к статье 19 первой части проекта понятием международных преступлений, вменяемых в вину государствам. По этой же причине, не оспаривая, что сатисфакция и даже, в целом, обязательство репарации, налагаемое международным правом на государство-правонарушителя, может иметь определенный характер саякции в отношении государства-правонарушителя, она предпочла бы, чтобы пункт 1 статьи 10 не содержал выражения, напоминающего уголовную терминологию, в частности, упоминание о "штрафных убытках". Она рассчитывает, что Специальный докладчик сможет примирить различные теоретические точки зрения по этому вопросу.

9. Тем не менее французская делегация поддерживает основополагающий принцип, согласно которому наличие международной ответственности влечет за собой обязательство возместить причиненный ущерб. Она также разделяет мнение Специального докладчика, который считает, что прекращение международно противоправного деяния не относится в полном смысле к модальностям репарации. Следовательно, такими модальностями являются реституция в натуре, денежная компенсация и сатисфакция, причем два последних вида являются двумя формами репарации эквивалентом. В связи с этим вызывает удовлетворение тот факт, что Специальный докладчик решил озаглавить статью 8 "Денежная компенсация", а не "Репарация эквивалентом".

10. Специальный докладчик абсолютно прав, заявляя, что денежная компенсация представляет собой наиболее распространенную форму возмещения ущерба (материального или морального), который можно оценить в экономическом выражении, в то время как сатисфакция является средством репарации морального ущерба, не поддающегося оценке в экономическом выражении. По своему принципу эта формулировка соответствует классическому различию между сатисфакцией, являющейся формой репарации, наиболее соответствующей моральному ущербу, понесенному государствами, и денежной компенсацией, которая лучше соответствует материальному и моральному ущербу, понесенному гражданами пострадавшего государства.

11. Затрагивая конкретно некоторые статьи, рассмотренные Комиссией, г-н Пуиссоте отмечает в связи со статьей 8 (сноска 247), что невозможно и нежелательно разрабатывать слишком подробные и слишком жесткие правила по вопросу о денежной компенсации. Однако поскольку в задачи Комиссии международного права входит как прогрессивное развитие, так и кодификация права, то в принципе нет никаких возражений против того, чтобы она попыталась заполнить пробелы, которые она обнаружила в связи со своим исследованием, предлагая приемлемые для государств решения. Однако сомнительно, что она сможет сделать это в данном случае, учитывая важность деяний, рассматриваемых в каждом конкретном случае, и необходимость оставлять судье необходимую свободу действия для принятия решений.

12. Хотя французская делегация поддерживает идею, лежащую в основе двух вариантов пункта 1 статьи 8, она, тем не менее, считает, что с редакционной точки зрения было бы желательно уточнить сферу охвата этой статьи, о чем в полной мере говорится только в пункте 2 (покрытие любого поддающегося экономической оценке ущерба).

(Г-н Пуиссоше, Франция)

Полагая, как и Специальный докладчик (пункт 357), что альтернативные варианты пункта 1 являются равнозначными, она все-таки предпочла бы вариант D, поскольку недостаток другого варианта заключается в том, что, согласно ему, цель денежной компенсации якобы состоит в восстановлении положения, которое существовало бы, если бы не было совершено противоправного деяния, в то время как денежная компенсация используется в тех случаях, когда подобное восстановление невозможно.

13. Что касается пункта 2 статьи 8, то французская делегация по причинам, которые изложены в пункте 365 доклада, - в частности, необходимость не упускать из вида вопрос, связанный с уважением прав человека - так же, как и Специальный докладчик, выступает за сохранение предлагаемого упоминания.

14. В связи с пунктом 3, касающимся *ius in rebus*, французская делегация отмечает, что трудно установить данный аспект ущерба в тех случаях, когда пострадавшее государство стало жертвой промежуточного деяния, вытекающего из первоначального. В принципе она считает это правило приемлемым, если очевидна причинная связь с противоправным действием, вызвавшим ущерб.

15. Что касается конкретно причинной связи международно-противоправного деяния и ущерба, то, возможно, формулировку пункта 4 статьи 8 следует уточнить. Разумеется, в основном речь идет о том, чтобы разработать основную линию, которую можно было бы адаптировать к каждому конкретному случаю с учетом его обстоятельств. Однако было бы желательно подчеркнуть мысль о том, что для выплаты денежной компенсации причинная связь должна быть четкой и исключительной.

16. Статья 9, касающаяся начисления процента (сноска 262), слишком детально и устанавливает слишком жесткие правила, хотя по данному вопросу не существует какой-либо установившейся практики. Действительно, если международные суды, вынося решение о выплате денежной компенсации, определяют сроки и модальности ее выплаты, то они вполне разделить обязательства на части, установив или не установив отдельно начисление процента. Поэтому было бы предпочтительнее снять статью 9, введя в статью 8 общую формулировку, охватывающую данный вопрос.

17. Что касается статьи 10 о сатисфакции (сноска 263), то пункт 1 можно было бы переработать, чтобы явствовало, что содержащийся в нем перечень форм сатисфакции не носит исчерпывающего характера. Что касается вопроса о том, являются ли гарантии неповторения одной из форм сатисфакции, то французская делегация, отмечая, что пострадавшее государство или судья, занимающийся рассмотрением дела, сами устанавливают, с учетом конкретных обстоятельств, является ли, на их взгляд, гарантия неповторения достаточной сатисфакцией, с интересом ожидает текста отдельной статьи, которую Специальный докладчик намерен подготовить по этому вопросу (пункт 403).

18. Затем г-н Пуиссоше переходит к рассмотрению вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и высказывает сомнение, что, учитывая нынешнее состояние международного права и разнообразие возможных ситуаций, можно кодифицировать ответственность

/...

(Г-н Поиссоше, Франция)

государства за законные действия. Крайне трудной задачей была бы даже попытка подготовить обзор развития права в этом направлении. В любом случае едва ли можно завершить рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока не будет закончена работа по проблеме международной ответственности за противоправные действия.

19. К тому же создается впечатление, что проект статей, предложенный Специальным докладчиком, по сути содержит два вида положений, имеющих различный характер: с одной стороны, своего рода кодекса хорошего поведения в связи с деятельностью, могущей вызвать или вызывающей трансграничный ущерб (статьи 6 и 7 и глава III проекта) и, с другой - правила об ответственности в случае нанесения ущерба (статья 9 и главы IV и V проекта). Трудно сказать, что первые из этих положений действительно вписываются в рамки предпринятого исследования. В самом деле, в них определяются правила, которым надлежит следовать при осуществлении видов деятельности, могущих иметь трансграничные последствия, что в общем-то не имеет отношения к проблеме ответственности в том виде, в каком она ставится в проекте. Эти правила были бы напрямую связаны с проблемой ответственности лишь тогда, когда речь шла бы о намерении установить, что их несоблюдение влечет за собой международную ответственность со стороны государства, причинившего ущерб. Но в таком случае речь пошла бы об ответственности за противоправные действия. Тем не менее, если Комиссия международного права намерена продолжать рассмотрение обязательств по поведению, которые должны уважаться государствами, на территории которых осуществляется деятельность, способная повлечь за собой трансграничный ущерб, то, возможно, ей было бы предпочтительнее четко разделить эти две части своего исследования.

20. Что касается объявленного намерения Комиссии международного права разработать проект конвенции в данной области, то французская делегация считает, что речь идет о слишком смелом начинании, поскольку многие государства готовы согласиться с намеченными правилами об ответственности только за четко определенные виды деятельности или за конкретный географический район, при этом в каждом конкретном случае их обязательства должны определяться с учетом особых проблем, возникающих в результате этих видов деятельности или же с учетом физических характеристик пространства, на котором они осуществляются. То же самое можно сказать относительно правил предотвращения и консультаций, предусмотренных Комиссией. Она еще раз пошла слишком далеко при разработке текста, который должен иметь общий характер.

21. Специальный докладчик намерен ограничить сферу охвата проекта, разработав с помощью экспертов перечень опасных веществ, то есть веществ, создающих значительный риск причинения ущерба лицам или имуществу или окружающей среде. Французская делегация готова поддержать такой подход, так как она усматривает в нем стремление разработать четкое определение тех случаев, в которых можно было бы говорить об ответственности за риск. Действительно, априори упоминание о веществах является более точным, чем упоминание о "видах деятельности". Встает вопрос, действительно ли предлагаемый перечень является ответом на проблему определения сферы охвата *ratione materiae* проекта. Во всяком случае, априори этот подход не представляется достаточным для того, чтобы убедить, что подготовленный текст должен принять форму конвенции.

(Г-н Преиссоше, Франция)

22. Во-первых, при подготовке перечня придется столкнуться с теми же трудностями, что и с перечнем видов деятельности. Не говоря уже о сложности, которую вызовет само составление этого перечня, нет никакой уверенности в том, что он окажется удовлетворительным. Выбор заносимых в него веществ не может осуществляться на основе исключительно технических критериев. Кроме того, необходимо, чтобы государства согласились с таким отбором и с тем, что проблемы, могущие возникнуть с перечисленными веществами, должны урегулироваться в рамках проекта, а не в каких-либо других технических или региональных рамках. Поэтому в любом случае необходимо консультироваться с государствами.

23. Во-вторых, если предположить, что уже подготовлен его первый вариант, то этот перечень рискует быстро устареть. Хотя теоретически его обновление возможно, в связи с этим может возникнуть еще больше практических трудностей, поскольку в гипотетическом плане проект должен охватывать очень разнообразные категории веществ. Легко себе представить непрерывный поток предложений о поправках.

24. Наконец, и особенно если Комиссия международного права попытается конкретно установить, на какие виды деятельности или вещества распространяется ее проект, и уж тем более если она намерена придать ему форму конвенции, то неизбежно "скольжение" данного вопроса. Если следовать нынешней ориентации, то ее результатом будет проект статей о предотвращении ущерба, являющегося результатом поименно названных видов деятельности, и о вытекающей из этого ответственности. Тем самым от параллельного исследования придется перейти к исследованию об ответственности за противоправные деяния, т.е. к тексту ограниченного применения, который преследует чисто оперативную цель. Мы вправе спросить себя, насколько строго такой подход соответствует нынешнему мандату Комиссии международного права и нет ли в нем опасности дублирования работы, осуществляемой в других местах. Если же Комиссия решит подготовить перечень опасных веществ, то он в любом случае должен иметь исключительно иллюстративный характер для государств, желающих разработать конвенцию по той или иной категории веществ, включенных в этот перечень. Суммируя, французская делегация считает, что те правила, которые стремится разработать Комиссия, должны распространяться только на деятельность, представляющую исключительный риск.

25. Что касается вопроса о том, должен ли и в какой мере проект статей предусматривать ответственность государства-источника за трансграничный ущерб, причиненный деятельностью, охватываемой данной темой и осуществляемой под юрисдикцией или контролем этого государства, когда она осуществляется частными лицами, то французская делегация полагает, что согласно решениям, принятым в ныне действующих конвенциях по вопросу об ответственности, первичной ответственностью является ответственность оператора. Ответственность государства возникает только во вспомогательном порядке, как это имеет место в случае с конвенцией об ответственности операторов ядерных судов, и если государства не выполняют свои обязанности по контролю. Редки случаи, в которых ответственность государств может быть затронута напрямую. Также и по этой причине она не считает возможным разработать текст конвенционного характера, который не ограничивался бы строго определенными гипотезами относительно видов деятельности, представляющих из себя

/...

(Г-н Пуиссоше, Франция)

исключительный риск. И в этом случае исключения из принципа первичной ответственности оператора должны предусматриваться только в четко оговоренных областях, где в каждом конкретном случае подобное решение является приемлемым и своевременным.

26. Специальный докладчик спрашивает, следует ли ему отдельно рассматривать виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, наносящие ущерб. Французская делегация считает, что тема должна ограничиваться видами деятельности, сопряженными с риском, т.е. видами деятельности, представляющими из себя исключительный риск. Впрочем, в чисто логическом плане неясно, можно ли приравнивать к предотвращению меры, которые потребуются для того, чтобы ограничить ущерб, причиненный в результате деятельности, которая сама по себе не являлась опасной.

27. В заключение г-н Пуиссоше вновь констатирует, что тему ответственности за непротивоправные деяния невозможно заключить в жесткие рамки однозначных и заранее установленных правил типа тех, которые можно предусмотреть в отношении ответственности за противоправные деяния. Напротив, он полагает, что Комиссия международного права сделала бы полезное дело, представив на выбор государств различные решения, которые в случае необходимости дадут им возможность решать ту или иную проблему.

28. Г-н ХАНАФИ (Египет) говорит, что, учитывая сложность вопроса об ответственности государств, следует воздерживаться от формулировок слишком жестких и слишком подробных правил, которые применялись бы механически, независимо от ситуации. В этой связи, идет ли речь об усилиях по кодификации и развитию права об ответственности государств или о каком-либо другом аспекте международного права, всегда необходимо учитывать обстоятельства развивающихся стран.

29. Что касается ответственности государств (глава V доклада), то задача Комиссии международного права не ограничивается только кодификацией. Когда исследование юриспруденции, обычаев и установившейся практики показывает, что правила, действующие в данной области, имеют пробелы, то Комиссия должна стремиться восполнить их. Цель репарации состоит в устранении всех последствий противоправного деяния и в возмещении ущерба, который не был покрыт реституцией в натуре. Таким образом, существует связь между различными видами репарации.

30. Статья 8 (сноска 247) касается в основном денежной компенсации, и поэтому ее название должно быть изменено соответственно. В пункте 1 необходимо решить два вопроса: в частности, определить, когда должна иметь место экономическая оценка ущерба, и предусмотреть срок давности. В этой связи египетская делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что содержание этого пункта можно было бы рассмотреть одновременно со статьями главы III проекта статей. Два варианта пункта 1 имеют определенную двусмысленность; однако вариант а можно было бы принять при условии, что его положения будут прояснены и упрощены.

(Г-н Ханафи, Египет)

31. Не выступая против использования в пункте 2 выражения "поддающийся экономической оценке ущерб", Египет считает, что необходимо его прояснить и придать ему практическое содержание, введя в текст общие критерии или, во всяком случае, указав, что ущерб может оцениваться в соответствии с действующими принципами и правилами. Концепция "морального ущерба" должна фигурировать в другой части проекта статей, поскольку речь не идет об ущербе, поддающемся экономической оценке.

32. В пункте 3 той же статьи 8 выражение "любая прибыль, которая была потеряна", слишком туманно. Необходимо уточнить, что денежная компенсация распространяется на "прибыль, которая была потеряна", но которая поддается четкой оценке, предсказуема и была бы получена, не произошли противоправного деяния. Что касается непрерывной причинной связи между противоправным деянием и ущербом, то должно иметь место полное возмещение за ущерб, немедленной и исключительной причиной которого является противоправное деяние, равно как за ущерб, исключительной причиной которого является противоправное деяние, даже если этот ущерб не связан с вышеупомянутым деянием непосредственно, но через целый ряд событий, каждое из которых связано с другим исключительной причинной связью.

33. Концепция "причинной связи" (пункт 4) несет в себе опасность надления государства неограниченной ответственностью, что противоречило бы принципам, упомянутым Специальным докладчиком в его докладе, равно как действующим обычным правилам и практике, существующей в данной области. Поэтому египетская делегация предлагает включить в текст пункта 4 нормы, упомянутые докладчиком. Наконец, египетская делегация удовлетворена общим направлением пункта 5. Однако ей представляется предпочтительным выделить его в отдельную статью, чтобы она стала общим правилом, применимым ко всем другим видам репарации.

34. Что касается статьи 9 (сноска 262), г-н Ханафи напоминает, что в юриспруденции и в установившейся практике начисление процентов считается частью репарации. Поэтому необходимо конкретно предусмотреть обязательства об их выплате, чтобы обеспечить полную репарацию за ущерб, понесенный в результате противоправного действия. Однако мнения разделились относительно даты, с которой следует начислять проценты и до каких пор, равно как по вопросу о процентных ставках. Логически они должны начисляться со дня вынесения решения о денежной компенсации до выплаты репарации. Что касается процентной ставки, то она должна устанавливаться в зависимости от ситуации и с учетом уровня экономического развития конкретной страны. Как правило, эти вопросы оставляются на усмотрение юридических или арбитражных судов. Прежде чем принять окончательное решение, Комиссии следует более глубоко изучить этот вопрос; она могла бы согласиться со снятием пункта 2, как это предлагает большинство членов Комиссии.

35. В целом статья 10 о сатисфакции и гарантиях неповторения (сноска 263) не вызывает трудностей. Однако египетская делегация сомневается в полезности концепции "юридического ущерба", которая используется в пункте 1. Как отмечает Специальный докладчик, эта концепция присутствует всякий раз, когда имеет место противоправное деяние. Именно поэтому Египет поддерживает предложение о снятии этой концепции.

/...

(Г-н Ханафи, Египет)

36. Вопрос о влиянии вины на формы и размеры репарации ставит проблемы, в которых непросто разобраться, и в ближайшем будущем Комиссии следует более глубоко рассмотреть этот вопрос.

37. Г-н ВИО ГРОССИ (Чили), затрагивая главу III доклада Комиссии международного права (A/45/10) о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, заявляет, что он охотно озаглавил бы ее "Ограничение иммунитета государств", но открыл и для других предложений. Что касается статьи 12 79/, то он согласен с другими делегациями в том, чтобы снять в конце пункта 1 часть фразы "и на него были распространены положения о социальном обеспечении, действующие в этом другом государстве". В равной мере необходимо снять абзац а) пункта 2; что же касается абзаца b), то он поддерживает решение, предлагаемое в пункте 182 доклада.

38. Ограничение юрисдикционного иммунитета государства, содержащееся в статье 13 95/, имеет особую важность для Чили, которая еще помнит об убийстве в Вашингтоне в 1976 году бывшего министра Орландо Летеллье. Поэтому следует избегать всего, что могло бы вызвать противоречия, как это имеет место в случае с частью фразы "... если действие или бездействие, которое может быть приписано государству", из которой не вытекает необходимость связи между автором деяния или бездействия и государством-ответчиком.

39. Чилийская делегация согласна с Докладчиком и с большинством членов Комиссии в том, что необходимо снять статью 20 96/, поскольку меры по национализации представляют собой акты суверенитета. Она также согласна с идеей о сведении воедино статей 21 и 22 97/, сохранив в абзаце с пункта 1 новой статьи 21 часть фразы "[и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которого направлено это разбирательство]" и в пункте 2 мысль о том, что имущество, упоминаемое в пункте 1, не может быть объектом каких-либо принудительных мер. Наконец, она согласна со снятием статьи 23 (там же), но Комиссии следует подождать результатов своей работы по определению термина "государство", содержащегося в статье 2, равно как итогов обсуждения проекта статьи 11-бис.

40. Необходимо, как это предлагали некоторые члены Комиссии, заменить пункт 3 статьи 24 следующим текстом: "Документы предоставляются в распоряжение заинтересованного государства на приемлемом для него языке" и согласиться с предложенной Докладчиком новой версией абзацев а и б в пункте 1 (пункт 229).

41. Переходя затем к главе IV, озаглавленной "Права несудоходных видов использования международных водотоков", представитель Чили заявляет, что статья 24 (сноска 120), которая также, как и статья 25, покоится на понятии регулирования международных водотоков, представляется ему хорошо сбалансированной. Однако необходимо учитывать изложенное в статье 8 обязательство не причинять ощутимый ущерб. В пункте 2 статьи 24 вместо того, чтобы говорить о "противоречии", было бы предпочтительнее сказать о "несовместимости нескольких видов использования".

42. В пункте 1 статьи 25 (сноска 122) необходимо указать, что государства водотока обязаны сотрудничать в его регулировании, а не просто "в определении потребностей и

(Г-н Вино Гросси, Чили)

возможностей регулирования международных водотоков". В пункте 2 желательно уточнить, что государства водотока обязаны участвовать не только в строительстве и обслуживании сооружений для регулирования стока, но также обязаны принимать участие в их усовершенствовании и модернизации.

43. Что касается статьи [26] (сноска 123), то чилийская делегация также считает, что международные водотоки должны управляться совместно и использоваться в оптимальной степени. Поэтому в данную статью необходимо внести улучшения как по форме, так и по существу. Для Чили важно не просто создать совместную организацию, но предусмотреть совместное управление, которое может иметь различные формы - к примеру, использование услуг компаний или предприятий частного права.

44. Необходимо конкретно указать в статье [27] (сноска 124), что каждое государство в соответствии с принципом территориальной целостности и суверенитета обязано обеспечить защиту водных ресурсов и гидротехнических сооружений и других относящихся к ним объектов.

45. В статье [28] (там же) необходимо предусмотреть два пункта, один из которых должен касаться мирного использования, а другой использования в период вооруженных конфликтов. Однако, учитывая возможность какого-либо несоответствия с существующими правилами международного права, регулирующими этот вопрос, придется, несомненно, пересматривать этот текст.

46. В приложении 1 "Осуществление проектов статей" необходимо снять статьи 6, 7 и 8. В целом это приложение следует пересмотреть, так как предусмотренный в нем режим гражданской ответственности для компенсации лиц выходит за пределы рамочного соглашения ввиду того, что это приложение может повлечь за собой изменение некоторых существующих национальных законодательств.

47. Глава VII доклада касается "Международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", - принципа, который был принят не без определенных трудностей, поскольку он противоречит идее о том, что государства ответственны за свои действия только перед самими собой, и поскольку он ставит себе целью воспрепятствовать совершению некоторых деяний, представляющих особую опасность или же, по меньшей мере, обеспечить возмещение нанесенного в результате этого ущерба. Однако подобный подход уже содержится в значительной части Декларации, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде (Стокгольм, 1972 год), в частности в Принципах 21, 22 и 26.

48. Чили, со своей стороны, полностью согласна с общими принципами, изложенными в проекте статей, поскольку она сама всегда проявляла озабоченность по поводу той ответственности, которую несут государства в связи с ущербом, вызванным не запрещенной международным правом деятельностью, в частности, ядерной деятельностью. Когда конкретно речь идет о трансграничном ущербе, источником которого могут быть места хранения ядерных отходов, следует помнить, что такой ущерб может возникнуть по прошествии длительного времени. Поэтому, как это делается в статье первой, необходимо предусмотреть не только ущерб, наносимый в результате некоторых видов

/...

(Г-н Вино Гросси, Чили)

деятельности, но в равной мере и риск причинения ими такого ущерба, что позволяет разработать превентивные меры. В статье 2а необходимо упомянуть об использовании элементов природы или окружающей среды, поскольку они могут вызывать трансграничный ущерб, например, вследствие использования геологических трещин для захоронения ядерных отходов.

49. Что касается статьи 11, чилийская делегация полагает, что уведомление должно быть в равной мере обращено ко всем государствам - участникам Конвенции, сотрудничество которых необходимо в данной области. Что касается статьи 16, то речь идет о конкретном применении общего обязательства должной осмотрительности и положений статьи 8. Однако односторонние меры по предотвращению, которые государство-источник должно принимать в соответствии со статьей первой, недостаточно строги. Это положение нуждается в более глубоком изучении.

50. Отвечая на абзац b пункта 531, чилийская делегация считает, что понятие международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подменило критерий субъективной вины юридическим критерием объективной вины. Поэтому в случае ущерба государство, под юрисдикцией или контролем которого осуществлялась деятельность, приведшая к возникновению ущерба, должно объявлять о нем, независимо от идеи вины. Государство несет ответственность за принятие мер безопасности, направленных на предотвращение ущерба, сопряженного с определенными видами деятельности. Эта ответственность государства является уравновешивающим элементом его суверенитета. В тех случаях, когда такие виды деятельности осуществляются лицами, встает вопрос об ответственности государства, если последнее не приняло мер, направленных на предотвращение возникновения трансграничного ущерба или если не осуществляло необходимого контроля над этими видами деятельности. Это очень важный вопрос, и частота возникновения трансграничного ущерба свидетельствует о наличии пробела в международном праве.

51. Г-н ЛЯО Цзинчен (Китай) считает тему об ответственности государства, которой будет посвящена первая часть его выступления, чрезвычайно сложным вопросом. В пункте 336 рассматриваемого доклада говорится, что Специальный докладчик подошел к вопросу, прежде всего с точки зрения ущерба иностранцам в случаях гражданских правонарушений (torts), а в пункте 338 указывается, что в докладе Специального докладчика приводится много старых случаев, в частности, арбитражные решения, вынесенные в конце XIX и в начале XX веков, в колониальную эпоху. Что касается Китая, то он считает, что одно из крупных достижений Комиссии международного права заключается в том, что она с течением времени смогла выйти за рамки ограничений традиционного международного права, которые суживали ответственность государств, распространяя ее лишь на посяательства на жизнь и имущество иностранца, включив в них все международно-противоправные действия. Специальный докладчик отклонился от концепции ответственности государств, принятой Комиссией. С другой стороны, согласно пункту 338, некоторые члены упоминали о боксерском восстании в качестве примера, на который не следует ссылаться как на прецедент, иллюстрирующий юридические последствия ответственности государств. По мнению китайского народа, боксерское восстание представляет собой случай агрессии против Китая и вооруженного империалистического вмешательства. Именно поэтому китайская делегация считает, что

/...

(Г-н Ляо Цзинчен, Китай)

по вопросу работы Комиссии не должна основываться исключительно на ответственности государств по защите иностранцев и еще в меньшей степени - на случаях дипломатической защиты империалистического типа, предоставлявшейся иностранцам в конце XIX и в начале XX веков.

52. В связи со статьей 8 (сноска 247) представитель Китая разделяет мнение некоторых членов, согласно которому эта статья должна быть озаглавлена "Денежная компенсация", поскольку название "Репарация эквивалентом" создает впечатление, что последние приравнивается к денежной компенсации, что еще предстоит установить. Эта статья неприемлема, так как в ней формулируются абстрактные правила, основанные на гипотезе равенства государств, в то время как отношения между государствами по своей сути являются неравными. Денежная компенсация в том виде, в каком она излагается в данной статье, отражает точку зрения развитых стран. Если применить ее к требованиям о репарации, предъявляемым развивающимися странами, то она повлечет за собой несправедливые последствия в отношении последних, лишая их права на развитие и создавая нестабильность в международных отношениях. В нынешней формулировке статья 8 анахронична и не содействует прогрессу международного права. Что касается статьи 9 (сноска 262), то ее необходимо снять, так как она охватывает вопрос, относящийся к сфере статьи 8.

53. Что касается статьи 10 (сноска 263), то китайская делегация рассматривает "сатисфакцию" как вид репарации, а "гарантии неповторения" как форму "сатисфакции". Речь идет об особой форме возмещения морального ущерба, нанесенного государству, включая посягательство на его достоинство, честь или престиж. Что касается "юридического ущерба", то китайская делегация присоединяется к мнению некоторых членов Комиссии международного права (пункт 399), согласно которому необходимо ограничить это понятие, поскольку в противном случае принятый подход окажется нежизнеспособным. С другой стороны, необходимо снять из пункта 1 слово "штрафные", так как придание "сатисфакции" карательного оттенка идет вразрез с принципом суверенного равенства государств. С другой стороны, влияние вины на формы и размеры репарации является сложным вопросом, который необходимо рассмотреть более глубоко. Специальный докладчик сам указал, что понятие вины не играло важной роли при разработке этой части.

54. Переходя затем к "Международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", г-н Ляо Цзинчен вначале ставит вопрос относительно сферы охвата данной темы. На его взгляд, проект статей должен охватывать не только виды деятельности, сопряженные с риском причинения трансграничного ущерба, но также виды, которые действительно причиняют такой ущерб. Специальный докладчик хотел бы рассмотреть оба эти вопроса одновременно, однако не следует создавать впечатления, что подобный подход суживает сферу охвата темы. Необходимо серьезно отнестись к сомнениям, которые выражались в этой связи членами Комиссии международного права. Впрочем, согласно определению, данному Специальным докладчиком в пункте 2f проекта статья 2 (сноска 305), "видами деятельности, имеющими вредные последствия", причиняющими ущерб, являются такие, которые причиняют ущерб в процессе нормального хода их осуществления и в отношении которых можно принять меры, направленные на ограничение вредных последствий и на репарацию

/...

(Г-н Ляо Цзинчэн, Китай)

таких последствий, когда они уже имели место. Это определение исключает из темы те виды деятельности, которые наносят ущерб, тогда как они, на первый взгляд, не представляли собой никакого риска. Это противоречит позиции, ранее занятой Комиссией международного права, и мнению большинства членов Шестого комитета.

55. Что касается желательной разработки перечня видов деятельности, то Специальный докладчик полагает, что подобное решение непримлемо для конвенции, имеющей универсальный характер, и склонен скорее поддержать идею перечня опасных веществ, который является более гибким и обладает тем преимуществом, что он более четко определяет сферу охвата статей. Китайская делегация поддерживает это второе решение, при условии, что перечень веществ должен быть иллюстративным, а не ограничительным. В противном случае, проект примет форму конкретной конвенции, распространяющейся на точно определенные виды деятельности и носящей излишне ограничительный характер.

56. Специальный докладчик предлагает ряд поправок к проекту статей с 1 по 10. Статья 2, касающаяся определений, значительно отличается от предыдущего текста. Так как она содержит 14 определений, то она представляется несколько затянутой, не говоря уже о том, что, по мнению некоторых членов, определения должны носить лишь временный характер, поскольку данная тема касается новой области, в отношении которой только еще предстоит определить многие термины. Китайская делегация считает, что определения следует сохранить до тех пор, пока не будет предпринято их более глубокого изучения. Статья 10 также претерпела значительные изменения и стала положением о "недискриминации", с чем Китай согласен. Она важна с точки зрения права, которым обладает лицо, пострадавшее от трансграничного ущерба, возбуждать иск по гражданской ответственности в государстве-источнике. Поскольку национальное законодательство носит различный характер и от аварии страдает в первую очередь государство-источник, то это положение уточняет, что в данном случае применяется именно право государства-источника. Поэтому необходимо пересмотреть проект статьи 30 относительно "Применения национального законодательства" (сноска 321).

57. При чтении главы III проекта, касающейся предотвращения - т.е. проект статей с 11 по 20, - с удовлетворением можно констатировать, что приводимые там правила процедуры более просты и более гибки. Обязательство по предотвращению должно основываться на обязательстве о сотрудничестве. До тех пор, пока трансграничный ущерб не имел места, тот факт, что государство не выполняет обязательств по предотвращению, не должен служить основанием для возбуждения иска потенциально затрагиваемым государством. Эта идея была конкретно включена Специальным докладчиком в текст статьи 18 (сноска 314), где уточняется, что государство-источник не может ссылаться в свою пользу на положения статьи 23, касающейся "Уменьшения компенсаций, выплачиваемых государством-источником" за ущерб, являющийся следствием невыполнения обязательств по предотвращению. Это разумное положение, которое должно побуждать государство-источник всерьез воспринимать обязательство по предотвращению.

(Г-н Ляо Цзинчен, Китай)

58. Как полагают многие члены Комиссии международного права, участие международных организаций является как позитивным, так и полезным фактором. Изучение потенциального трансграничного ущерба иногда требует применения сложной технологии и оборудования, которыми могут не располагать некоторые страны. Кроме того, международные организации могли бы сыграть позитивную роль в поощрении сотрудничества между государствами. Проекты статей 11 и 12 (сноска 309), таким образом, приемлемы в целом, хотя и не являются совершенными. Наконец, принцип "Равновесия интересов", изложенный в статье 17 (сноска 312), имеет решающую важность как с точки зрения предотвращения, так и ответственности.

59. Глава IV проекта, касающаяся ответственности (пункт 508 и послед.), по сути, занимает центральное место в рамках темы и вызывает ряд замечаний. Во-первых, статья 21, предложенная Специальным докладчиком (сноска 315), содержит обязательство вести переговоры относительно выплаты возмещения. Это подход, который будет более легко принят международным сообществом. В самом деле, встает вопрос, предусматривает ли нынешнее международное право обязательство относительно возмещения в отсутствие нарушения международного права. Второе замечание касается определения ответственности. Утверждение, что первичную ответственность несет именно оператор, соответствует нынешней практике государств. Как об этом напоминает в пункте 509 доклада, только Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, возлагает ответственность на государства, однако этот документ является специфическим и его нельзя обобщать. Как указывает также и Специальный докладчик, государство должно нести ответственность только тогда, когда оно не приняло необходимых внутренних мер. Государство также может нести остаточную ответственность. Подобный подход должен также применяться в случаях, когда подлежащая выплате репарация превышает денежную компенсацию, которая должна быть выплачена оператором, и соответствовать принципу, согласно которому невинная жертва не должна нести никакого ущерба.

60. Китайская делегация, в принципе, поддерживает статьи о гражданской ответственности, которые составляют главу V проекта (пункты 520 и послед.). Статью 31 (сноска 321) необходимо пересмотреть в отношении вопроса о юрисдикционных юрисдикциях государств и их собственности. Иными словами, чтобы сформулировать свою точку зрения, китайская делегация, хотела бы подождать результатов обсуждения по этой главе на следующей сессии Комиссии международного права.

61. Китайская делегация уже выражала свое мнение по понятию "Районы за пределами действия национальной юрисдикции" и относительно уместности включения его в данную тему. Комиссия международного права не должна, естественно, игнорировать проблему окружающей среды, равно как новое понятие "global commons", которое охватывает проблемы, несколько отличающиеся от тех, которые регулируются проектом статей, учитывая, прежде всего, неуверенность в связи с его определением и его юридическими последствиями, затем, вследствие трудностей с определением стран, затронутых рассматриваемой деятельностью, с множественностью государств-источников, с определением прав и обязанностей государства-источника и других государств. Таким образом, данный вопрос следует рассмотреть более внимательно и подходить к нему с осторожностью. Комиссии международного права предстоит сделать столь обширную

/...

(Г-н Дяо Цзинчен, Китай)

работу - сейчас даже трудно предсказать, когда она сможет закончить первое чтение, - что было бы нежелательно еще более усложнить рассматриваемую тему. Возможно, она пожелает сделать "Районы за пределами действия национальной юрисдикции" отдельной темой, которую можно было бы включить в программу будущей работы.

62. Сэр Артур Уотс (Соединенное Королевство) вначале останавливается на вопросе об ответственности государств (глава V доклада). Это важная тема, и необходимо побуждать КМП к ускорению работы над ней, поскольку прошло 35 лет со времени проведения ею исследования и 15 - с момента принятия ею общего плана.

63. Специальный докладчик предложил три новых проекта статей, которые направлены в Редакционный комитет. Что касается первого из них - статьи 8, посвященной "Репарации эквивалентом" (сноска 247), то Специальный докладчик справедливо отмечает, что первым способом репарации является реституция в натуре и что она должна использоваться всякий раз, когда это возможно, несмотря на то, что при этом необходимо предусмотреть такую форму репарации, как денежная компенсация, в тех случаях, когда реституция в натуре не позволяет обеспечить полную репарацию. Следовательно, статья 8 в целом является приемлемой.

64. Что касается предложенного Специальным докладчиком проекта статьи 9 о "Начислении процента" (сноска 262), то делегация Соединенного Королевства считает, что процент должен начисляться лишь в тех случаях, когда имеет место материальная утрата имущества. В основе ее позиции лежат решения международных комиссий по претензиям. Кроме того, она поддерживает также общее мнение КМП, согласно которому пункт 2 этой статьи, касающийся сложного процента, должен быть опущен, поскольку этот вид процента присуждается лишь в самых редких случаях.

65. Проект статьи 10, озаглавленный "Сатисфакция и гарантии неповторения" (сноска 263), важен не только в принципиальном, но и в практическом плане, что подтверждает рассмотрение последних дел. Однако, как отмечает сам Специальный докладчик в пункте 401, вопрос о "моральном и юридическом ущербе" следовало бы рассмотреть особенно тщательно.

66. Делегация Соединенного Королевства искренне надеется, что Комиссии удастся обеспечить быстрое и реальное продвижение в этой важной области. У нее вызвала интерес дискуссия, которую КМП посвятила судебной практике, упомянутой Специальным докладчиком. Она согласна с теми, кто заявил о необходимости тщательно изучить практику государств и примеры прошлых судебных и арбитражных решений. Такие примеры имеются. Если Комиссия решает задачу кодификации, осуществление этого вида анализа является необходимым условием; если, в некотором смысле, она решает задачу прогрессивного развития права, анализ поведения в прошлом государств и последствий этого поведения необходим для выработки норм на будущее*.

* Делегация Соединенного Королевства в ходе заседания распространила документ, где изложены ее подробные комментарии в отношении проекта статьи 8.

(Сэр Артур Уотс, Соединенное Королевство)

67. Перейдя затем к рассмотрению с тех же позиций вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, сэр Артур констатирует, что КМП не располагает в этой области ни широкой информацией о судебной практике, ни многочисленными примерами практики государств. Следовательно, применительно к ней речь идет скорее о работе над прогрессивным развитием права, чем о кодификации. В этой связи необходимо сформулировать два замечания общего характера, которые уже высказывались на предыдущей сессии. Во-первых, в статьях следовало бы сделать упор на практических проблемах, которые вызывают наибольшие трудности, а не стремиться охватить все аспекты темы. Решение, предусматривающее использование приложения, изучение возможности составления которого вызывает удовлетворение, позволило бы обеспечить в статьях - по крайней мере в определенной степени - акцент на видах деятельности, отнесенных к числу тех, которые вызывают наибольшее количество проблем. Во-вторых, необходимо с очень большой осторожностью подходить к присвоению каких-либо последствий отдаленным результатам правомерных действий, поскольку об этом необходимо напомнить, в данном случае речь идет лишь о видах деятельности, которые не запрещены международным правом. В новой статье 17 (сноска 312) учитывается необходимость в смягчении, с точки зрения практических соображений, обязательства компенсировать ущерб и вести переговоры о возмещении ущерба. Это весьма уместное положение.

68. Статья 17 вызывает и другие замечания. Если обратиться к существу, то в ней перечисляются факторы, которые могут учитываться в ходе переговоров, имеющих своей целью обеспечить равновесие интересов; т.е. в ней указываются конкретные элементы, которые заинтересованные государства должны принимать во внимание в ходе переговоров по вопросам репарации в случае трансграничного ущерба. Что касается последующей процедуры, то в связи с ней возникает интересная ситуация. На предыдущей сессии нужно было высказывать замечания в отношении проекта статьи 9, не зная содержания текста статьи 17. Однако теперь статья 9 воспринимается совершенно в ином свете и производит к тому же впечатление еще более приемлемой по мере раскрытия ее подлинного смысла. Отсюда следует вывод о том, что постатейное рассмотрение в данном случае не является самым эффективным методом, поскольку каждое положение может претерпеть существенные изменения, обусловленные статьями, которые появляются впоследствии.

69. Также в связи с вопросом о методах работы сэр Артур выражает удовлетворение по поводу того, что КМП и все ее специальные докладчики в период после 1978 года приложили столько усилий для подготовки общего плана и выработки статей по этой теме. Это достойная похвалы работа, поскольку в данном случае речь идет о развитии права, в отношении которого она не может опираться ни на судебную практику, ни на широкую и сложившуюся практику государств. Она углубила эту тему по направлениям, которые нельзя было себе представить в 1978 году, расширив ее рамки в такой степени, что это все дальше и дальше отодвигало дату окончания ее работы. Шестой комитет должен свежим взглядом посмотреть на эту тему не на основании постатейного подхода, а более широко, с тем чтобы решить, согласен ли он с общим направлением, которое принимают рассуждения КМП. Он мог бы также рассмотреть возможность определения нескольких приоритетных аспектов применительно к нынешним потребностям международного сообщества. С этой целью КМП следовало бы представить ему общий

(Сэр Артур Уотс, Соединенное Королевство)

анализ хода своей работы и информацию о направлениях, по которым она намерена вести рассмотрение этой темы. Для этого было бы бесполезным дожидаться того момента - может быть несколько лет, - когда она достигнет одного из естественных узловых моментов в своей работе. Представление как можно скорее доклада позволяло бы Шестому комитету принять решение, возможно уже на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи, относительно будущего направления работы, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

70. Г-н ВОЙКУ (Румыния) излагает свои комментарии к докладу Комиссии международного права по каждой главе в отдельности, заметив вначале, что они носят лишь предварительный характер, поскольку предложенные проекты статей требуют размышления и более глубокого анализа. Что касается двух первых глав, то он отмечает, что КМП посвятила наибольшее количество заседаний (16) выработке кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В связи с тем, что этот вопрос является предметом отдельного пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи, Румыния выскажется по нему в ходе рассмотрения этого пункта.

71. Румынская делегация, которая на предыдущей сессии высказала ряд замечаний относительно проектов, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности (глава III), с удовлетворением констатирует, что КМП приняла их во внимание. Так, она постановила заменить выражение "ограничения" или "изъятия из" более нейтральной формулировкой, отражающей смысл того, что было предложено Румынией: "Деятельность государств, в отношении которой государства договариваются не ссылаться на иммунитеты".

72. Глава IV, посвященная праву несудоходных видов использования международных водотоков, свидетельствует о том, насколько плодотворным был анализ Специального докладчика. Отмечается отсутствие определения термина "регулирование" в статье 25. Определение, принятое Ассоциацией международного права в 1980 году, представляется удовлетворительным и заслуживает того, чтобы оно было принято во внимание. Что касается статьи 26 относительно совместного организационного управления (пункт 275), то наилучшим методом было бы выработать рекомендации, которыми государства могли бы руководствоваться при определении ими функций и компетенции органа, который они решили бы создать. В этом плане можно задать вопрос о том, уместно ли рассмотрение в рамочном соглашении проблем, связанных с вооруженными конфликтами. Фактически возникает опасность возникновения конкуренции с правом вооруженных конфликтов или с другими исследованиями, проводимыми самой КМП, например исследованиями по вопросу о преступлениях против мира и безопасности человечества. Наконец, приложение I, касающееся осуществления проектов статей, могло бы явиться исходной точкой для разработки факультативного протокола.

73. Глава V доклада свидетельствует о том, что Специальному докладчику, которому было поручено заниматься вопросом об ответственности государств, удалось осветить основные аспекты своей темы: материальные последствия международно-противоправных деяний, помимо прекращения деяния и реституции в натуре; репарация эквивалентом, сатисфакция и гарантии неповторения. Он затронул также вопрос о влиянии вины, в

(Г-н Войку, Румыния)

широком смысле этого слова, на формы и размеры репарации. Это довольно сложный вопрос, и необходимо было изучить большое количество старых арбитражных решений вместо того, чтобы опираться на более современные материалы. Однако он обеспечил определенное равновесие в своем исследовании, признав важность дипломатической практики. Именно благодаря этой практике и происходит развитие общего международного права. Следовательно, ее анализ уместен, поскольку судебные решения по этому вопросу выносятся редко.

74. Что касается предложенного Специальным докладчиком проекта статьи 8 (сноска 247) о "Репарации эквивалентом", то следовало бы поразмышлять еще над вопросом о его названии во избежание какой-либо двусмысленности. В основе понятия "репарации эквивалентом" лежит широко известный и относительно ясный принцип. Кроме того, хорошим ориентиром является решение Постоянной палаты международного правосудия. В пункте 2 статьи следовало бы уточнить использованную терминологию. Равно как выражение "поддающийся экономической оценке ущерб", которое является прописной истиной, поскольку оно означает, что для того, чтобы быть возмещенным, ущерб должен поддаваться оценке в экономическом выражении. В том же пункте следовало бы сохранить выражение "моральный ущерб", так как другое предложенное выражение, "нематериальный ущерб", имеет своим недостатком то, что ему могут даваться толкования, далекие от того смысла, который обычно вкладывается в это выражение.

75. Статья 9, касающаяся "Начисления процента" (сноска 262), имеет технический аспект, однако при этом она отличается гибкостью формулировки, что следует из второго пункта, предложенного в докладе. Представляется логичным и нормальным, что сложный процент присуждается при необходимости для того, чтобы обеспечить полную компенсацию, и ставка применяемого процента должна быть наиболее удовлетворяющей для достижения этого результата. Однако, как было отмечено членами КМП, желательно не вдаваться в детали. Что касается, наконец, места этой статьи, то решение должно быть принято после того, как будет завершена редакционная работа над всем проектом.

76. В статье 10, посвященной "Сатисфакции и гарантиям неповторения" (сноска 263), рассматривается весьма шекотливая тема. На практике потерпевшее государство часто испытывает трудности в том, что касается получения полной и всесторонней сатисфакции. Следовало бы самым тщательным образом изучить вопрос о различии между "материальным ущербом" и "юридическим ущербом", поскольку оно имеет значение не только в теоретическом, но и в практическом плане, в частности когда речь идет о нормах международного права, касающихся защиты прав человека и окружающей среды. Пункт 4 этой статьи подлежит уточнению, однако в нем должна быть сохранена мысль о том, что формы сатисфакции не должны быть унижительными для государств или отличаться несовместимостью с принципом их суверенного равенства.

77. Влияние вины на формы и размеры репарации (пункты 408-412) является вопросом, который заслуживает более широкого обсуждения. Присвоение вины какому-либо государству является весьма сложной проблемой, и практика носит довольно разноплановый характер. Согласно некоторым членам КМП, вина агентов государства не должна огульно присваиваться самому государству. Эта мысль, которая фигурирует в пункте 412, требует тщательного изучения.

/...

(Г-н Войку, Румыния)

78. В главе VII доклада, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, излагается предложенный Специальным докладчиком общий план, который, по мнению румынской делегации, является вполне приемлемым. Следует отметить актуальность, в частности, статьи 8 о предотвращении (сноска 307), согласно которой государства-источники должны принимать меры по предотвращению трансграничного ущерба. В этой области важная роль отводится консультациям, и заинтересованным государствам предлагается добросовестно и в духе сотрудничества проводить консультации друг с другом.

79. Однако консультации не исключают принятия односторонних превентивных мер. Поэтому проект статьи 16 - "Односторонние превентивные меры", предложенный Специальным докладчиком (сноска 310), является вполне уместным. Необходимо подчеркнуть практическую заинтересованность в наличии положения, которое обязывает государство-источник принимать меры для ликвидации последствий уже происшедшего инцидента, который создает неотвратимую и серьезную опасность нанесения трансграничного ущерба.

80. Вопрос о том, будет ли будущая конвенция распространяться на ущерб, который имеет место на территории одного государства или на территории нескольких государств, не является основным. Если такого рода ущерб затрагивает несколько государств, то, очевидно, необходимо иметь нормы, которые распространяются на это фактическое положение. Однако если деятельность государства причиняет ущерб "всеобщему достоянию", то эта ситуация выходит за рамки сферы действия разрабатываемого проекта. Существуют другие аспекты этого "всеобщего достояния", вопрос о которых должен был бы решаться иным образом нежели вопрос о территориях, на которые распространяется суверенитет какого-либо государства. Наконец, в будущей конвенции необходимо было бы затронуть вопрос о непосредственной ответственности транснациональных корпораций, которые действуют на территории других государств и деятельность которых причиняет трансграничный ущерб.

81. Г-н ЛУЛИШКИ (Марокко) говорит, что при рассмотрении всех проектов статей относительно международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, нельзя не отметить большую гибкость, иногда неопределенность, которые характерны для многих проектов статей и которые обусловлены либо существованием различий в практике государств, либо отсутствием неизменной практики, являющейся следствием применения нормы обычного права. И марокканской делегации вполне понятна осторожность, с которой Специальный докладчик подходит к вопросу, являющемуся в основном вопросом прогрессивного развития международного права и касающемуся ситуаций, каждая из которых имеет свои особенности.

82. Отвечая на вопросы, поставленные КМП в пункте 531 рассматриваемого доклада, марокканская делегация, как и Специальный докладчик, считает, что не может быть большой разницы с точки зрения правового режима между видами деятельности, сопряженными с риском, и видами деятельности, имеющими вредные последствия. Однако она не может поддержать мнение, согласно которому сфера применения проектов статей подлежит уточнению путем составления перечня видов деятельности или вредных

(Г-н Лулишки, Марокко)

веществ. Как ей представляется, общее определение в большей степени соответствовало бы цели КМП, которая заключается в выработке рамочного соглашения универсального действия.

83. Что касается проекта статьи 10 (сноска 308), касающегося недискриминации применительно к последствиям деятельности, которые могут иметь место на территории другого государства, и последствиям на территории государства-источника, то это положение, имеющее целью гарантировать иностранцам возможность обращения к внутренним средствам правовой защиты наравне с гражданами этого государства, применялось бы в случае аналогичных или способных к ассимиляции правовых систем, но не могло бы быть навязано обычным путем государствам-участникам, располагающим иными правовыми системами. Вместо этого такие государства могли бы включить соответствующее положение в двусторонние договоры.

84. Статью 17 (сноска 312) необходимо приблизить к статье 9 (сноска 307): в последней провозглашается принцип, согласно которому возмещение ущерба должно быть направлено на восстановление баланса интересов, нарушенного в результате нанесения ущерба, а в первой перечисляются факторы, которые необходимо принимать во внимание для достижения этой цели. Марокканская делегация согласна с комментариями Специального докладчика (пункт 500), который считает, что факторы, перечисленные в статье 17, "не являются действительно правовыми нормами, и поэтому, возможно, не должны включаться в проекты статей". Вместе с тем она признает, что ссылка на равновесие интересов уместна в рамках главы III проектов статей, посвященной обязательству предотвращения и его последствиям. В этой связи в проекте статьи 20 (сноска 314) предусматривается запрещение деятельности, если ее оценка показывает, что трансграничный ущерб неизбежен или не может быть должным образом компенсирован.

85. Учитывая значение, которое приобретает в проекте предупреждение, КМП следовало бы исключить из формулировки обязательств в главе III выражения, которые фактически уменьшают их объем, а именно: "в целях возможного создания режима" (статья 14), "поощрение введения ... страхования" (статья 16) или "должно отказать в разрешении" (статья 17). По мнению марокканской делегации, неисполнение каким-либо государством своих обязательств должно, кроме того, предполагать наступление последствий, в большей степени побуждающих к отказу от противоправного поведения, чем простое запрещение наносящей ущерб деятельности.

86. Глава IV проектов статей касается возмещения ущерба и ответственности, приписываемой либо государству-источнику, либо оператору. В этой связи в проекте статьи 21 (сноска 315) сформулировано обязательство государства-источника вести переговоры с государством, затрагиваемым причиняющей трансграничный ущерб деятельностью, "с учетом того, что в принципе он должен быть полностью компенсирован". Марокканская делегация предпочла бы, чтобы в первом пункте статьи был сформулирован принцип возмещения ущерба, а во втором пункте - указанием обстоятельства, допускающие компенсацию в ограниченном объеме. Что касается выбора стороны, на которую будет возложена ответственность за трансграничный ущерб, то если бы КМП приняла решение сохранить ответственность за оператором, ей нужно было бы установить связь между оператором и государством-источником и предусмотреть

(Г-н Дулишки, Марокко)

остаточную ответственность последнего, при этом главная цель заключалась бы в том, чтобы обеспечить возмещение ущерба наилучшим образом. В качестве проекта статьи 25 (сноска 316), касающегося тех случаев, когда имеется несколько государств-источников, Специальный докладчик предлагает два варианта. Второй вариант, который предусматривает возложение на каждое государство-источник ответственности за ту часть ущерба, которую оно нанесло, является более реалистичной и, как представляется, имеет больше шансов обеспечить присоединение государств-участников, и Специальный докладчик обоснованно рекомендовал остановиться на нем.

87. Проект статьи 24 предусматривает предъявление требования о возмещении ущерба по дипломатическим каналам. Обращению к такого рода процедуре по-прежнему должно предшествовать исчерпание внутренних средств правовой защиты - условие, которое КМП должна принимать во внимание в рамках всего своего проекта.

88. Наконец, марокканская делегация сомневается в полезности проектов статей 26 и 29, считая в то же время уместным включение в проект общих соображений относительно правового режима районов за пределами действия национальной юрисдикции (пункт 526). Она надеется, что на своей следующей сессии КМП сумеет построить свою работу таким образом, чтобы окончательно сформировать главные концепции, которые должны лежать в основе этого вида ответственности.

89. Г-жа ОБИ-ННАДОЗИЕ (Нигерия) говорит, что три проекта статей: 8 (Репарация эквивалентом), 9 (Начисление процента) и 10 (Сатисфакция и гарантии неповторения), предложенные Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств, вызывают особый интерес у ее делегации.

90. Что касается проекта статьи 8 (сноска 247), то она считает, что принятое по делу *Chorzow Factory* решение Постоянной палаты международного правосудия, согласно которому репарация призвана устранять все юридические и материальные последствия противоправного деяния, должно было бы стать отправной точкой при разработке положений, касающихся репарации эквивалентом. Было бы логичным, если бы применение этого решения влекло за собой меры по компенсации денежного или имущественного характера в отношении как граждан, так и пострадавших государств.

91. Нигерийская делегация хотела бы, чтобы в ходе углубленного изучения пункта 2 этого проекта статьи был уточнен критерий "поддающегося экономической оценке ущерба" и устранены спорные толкования. Кроме того, она считает, что при экономической оценке ущерба следовало бы исходить скорее из серьезности ущерба, чем из финансового положения государства, виновного в совершении противоправного деяния. Она поддерживает общий принцип, который сформулирован в пункте 3, при условии, что потеря прибыли является реальной и может быть удостоверена. Наконец, непрерывная причинная связь, о которой говорится в пункте 4, по-прежнему является важным и имеющим юридическую силу критерием, хотя она может повлечь за собой неограниченную ответственность государства.

92. В связи с проектом статьи 9 (сноска 262) возникает вопрос. Приняв к сведению доводы, приведенные некоторыми членами КМП в поддержку предложения просто исключить

/...

(Г-жа Обя-Инадозие, Нигерия)

данную статью, нигерийская делегация считает, что необходимо предусмотреть начисление процента на сумму, присуждаемую в качестве основной, поскольку такого рода норма побуждала бы государство, виновное в совершении противоправного деяния, к быстрой выплате соответствующей суммы.

93. Что касается проекта статьи 10 (сноска 263), озаглавленного "Сатисфакция и гарантия неповторения", то нигерийская делегация, как и Специальный докладчик, считает, что сатисфакция может иметь воздаятельный или штрафной характер и что она выполняет функцию побуждения к отказу от совершения противоправных деяний в будущем или их предотвращения (пункт 390). Однако при этом не может идти речи о карательной мере. В этой связи понятие "моральный или юридический ущерб" следовало бы уточнить, поскольку достоинство, честь и престиж государства являются частью его суверенных прав.

94. Переходя затем к вопросу о проектах статей, касающихся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, которая является предметом глав VII доклада, г-жа Обя-Инадозие говорит, что у нее вызывают удовлетворение положения главы III этого проекта, посвященной предотвращению, где говорится, в частности, об оказании международными организациями помощи развивающимся странам. Кроме того, следует подчеркнуть, что все государства должны следить за тем, чтобы не ущемлялись интересы других суверенных государств. Поэтому, когда оценка рассматриваемой деятельности показывает, что трансграничный ущерб неизбежен или что он не может быть должным образом компенсирован, то следует отказываться в разрешении на осуществление этой опасной деятельности. Такого рода деятельность подлежала бы даже запрещению, если бы не были приняты необходимые превентивные меры. Если трансграничный ущерб тем не менее причинен, государство-источник должно рассматриваться в качестве государства, которое несет за это ответственность и которое должно выплатить компенсацию пострадавшему государству. Государствам же надлежит использовать различные механизмы, которыми они располагают, с тем чтобы деятельность, осуществляемая на их территории, не причиняла ущерба другим государствам. Компенсация и репарация должны быть всегда пропорциональны причиненному ущербу. Однако нередко ущерб проявляется лишь по истечении определенного промежутка времени, что обуславливает необходимость установления критерия причинной связи между противоправным деянием и ущербом.

95. Несмотря на тот интерес, который может иметь это решение, нигерийская делегация опасается, как бы перечень опасных веществ, который невозможно сделать исчерпывающим, не оставил лазеек, позволяющих осуществлять деятельность, приносящую вред и ущерб.

96. Наконец, нигерийская делегация с интересом ожидает результатов работы, которая будет посвящена вопросу об ущербе района за пределами действия национальной юрисдикции государств (пункт 526), что особенно важно с точки зрения экологии, и считает, что КМП следовало бы сделать еще больший акцент на этом аспекте в ходе своей следующей сессии.

97. Г-н ВУКАС (Югославия) говорит, что, хотя в трех новых проектах статей, предложенных Специальным докладчиком по теме ответственности государств, сформулированы общие принципы права, применимые в данной области, они оставляют нерешенным главный вопрос: в какой степени эти общие принципы позволят разрешать проблемы, касающиеся ответственности государств в различных областях современного международного права (использование ядерной энергии, экономические отношения между государствами, мировая окружающая среда, права человека, законы войны ...)? Будущее развитие права ответственности государств, вероятно, будет иметь своим результатом принятие конкретных норм, касающихся определенных областей международного права, и общие принципы, сформулированные в проектах, будут играть роль восполнительных норм.

98. Югославская делегация считает в целом приемлемым проект статьи 8 (сноска 247), который является точным отражением действующего права. Что касается пункта 1, то она склонна отдать предпочтение варианту д, достоинством которого являются простота и четкость в юридическом плане. Она предпочла бы также, чтобы ссылка на "любой моральный ущерб, понесенный гражданами потерпевшего государства", была перенесена из пункта 2 статьи 8, в котором говорится о компенсации, в статью 10, где рассматривается вопрос о "сатисфакции". Было бы логичным, если бы в этот пункт было включено положение, касающееся материального ущерба, понесенного гражданами потерпевшего государства.

99. Очевидно, что кроме *damnum emergens* при выплате компенсации, предусмотренной в статье 8, необходимо принимать во внимание *lucrum cessans*. В пункте 4 данной статьи указывается, что лишь наличие "непрерывной причинной связи" между международно-противоправным деянием и ущербом дает основание для права на компенсацию. Однако существуют обстоятельства, при которых государства должны нести ответственность за ущерб, даже если имел место перерыв между началом наносящей ущерб деятельности и противоправным деянием. Как и в проекте статьи 7, касающемся реституции в натуре, в проекте статьи 8 следовало бы предусмотреть определенные ограничения, в частности, когда ущерб не был причинен умышленно.

100. По мнению югославской делегации, проект статьи 9 (сноска 262) смысла не имеет. Действительно, вопрос о начислении процента должен был бы рассматриваться в общих рамках *lucrum cessans*, о которой идет речь в пункте 3 проекта статьи 8.

101. Говоря в целом, югославская делегация не видит какого-либо повода для критики проекта статьи 10 (сноска 263), однако она считает, что понятие "юридический ущерб" в пункте 1 следовало бы рассмотреть более основательно. Что касается пункта 2, то она констатирует наличие определенной несогласованности между названием проекта статьи и его содержанием: "гарантии неповторения" фигурируют в названии в качестве отдельного элемента сатисфакции, в то время как в самом пункте - в качестве одной из форм сатисфакции. Поэтому можно выразить удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик готов рассмотреть вопрос о том, чтобы посвятить гарантиям неповторения отдельную статью.

102. Переходя затем к главе VII рассматриваемого доклада, которая касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, г-н Вукас вначале заявляет, что в названии темы выражение

(Г-н Вукас, Югославия)

"международная ответственность" следовало бы заменить выражением "ответственность государств", поскольку проект статьи 9 (сноска 307) гласит, что "государство-источник должно возместить ощутимый ущерб, нанесенный деятельностью, осуществляемой на его территории и в других местах под его юрисдикцией". Каким бы ни было окончательное решение КМП в отношении ответственности оператора, государство-источник должно по меньшей мере взять на себя остаточную ответственность. Тесная связь, которая существует между этой темой и темой ответственности государств, была к тому же подчеркнута членами КМП при рассмотрении юна вопроса об ответственности за ущерб окружающей среде в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

103. Как отметили другие делегации, включение в статью 2 перечня опасных веществ не содействовало бы уточнению сферы охвата проекта, поскольку этот перечень не может быть исчерпывающим. Вместе с тем он мог бы фигурировать в приложении в качестве директивного документа. Это было бы приемлемым решением и в отношении длинного перечня факторов, которые необходимо учитывать в целях обеспечения справедливого равновесия интересов заинтересованных государств, фигурирующего в настоящее время в проекте статьи 17 (сноска 312).

104. По мнению югославской делегации, помимо уже осуществленного внесения изменений в определение "трансграничного ущерба" (пункт d) в проекте статьи 2 (сноска 305), сферу охвата этого понятия следовало бы расширить таким образом, чтобы она включала в себя не только территории, находящиеся под юрисдикцией или под контролем какого-либо другого государства, но также и районы, находящиеся за пределами национальной юрисдикции, например, открытое море, морские ресурсы, Антарктика и космос. Это внесение изменений в определение "трансграничный ущерб", безусловно, потребовало бы внесения соответствующих изменений в другие части проекта. Признавая, что адаптировать настоящий проект статей путем охвата в нем районов за пределами национальной юрисдикции (global commons) будет непросто, югославская делегация считает, что защита этих районов не должна связываться исключительно с ответственностью государств за противоправное деяние.

105. Г-н ЙЕПЕС (Венесуэла), ссылаясь на второй доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств, отмечает в связи с различием, проводимым между "материальным" и "моральным" ущербом, что ущерб, понесенный государством или отдельными лицами в результате международно-противоправного деяния, может приобретать обе эти формы. В общем, материальный ущерб, как и обусловленные им последствия, определить просто. Что же касается "морального" ущерба, то он не влечет за собой утраты имущества, но выражается в страдании или моральном ущербе жертвы, у которой затронуты ее права, честь престиж или достоинство - нематериальные понятия, которые должны быть каким-то образом определены, даже если их трудно оценить в денежном выражении и компенсировать путем денежной репарации или сатисфакции. Венесуэльская делегация выступает за сохранение понятия материального ущерба как во внутреннем праве, так и в международной практике.

106. Принцип "Репарации эквивалентом", обычно принимаемый доктриной, имеет своей целью восстановить в интересах жертвы положение, которое существовало бы, если бы

/...

(Г-н Йепес, Венесуэла)

не было совершено деяния, причинившего ущерб. Он означает, следовательно, что репарация должна быть идентичной или равной ущербу, то есть не меньше и не больше последнего. Хотя в международной практике этот критерий используется не во всех случаях, для целей рассмотрения данной темы следовало бы принять во внимание все возможности и изыскать решения, которые были бы общеприемлемыми в случае как договорной, так и внедоговорной ответственности. Кроме того, проекты статей не должны иметь своим результатом наложение какого-либо ограничения на самостоятельность сторон. Поэтому, возможно, было бы полезно включить в него специальное положение, закрепляющее признание ответственности и репарацию ущерба через ту или иную форму компенсации.

107. Что касается непосредственно проекта статьи 8, озаглавленного "Репарация эквивалентом" (сноска 247), то делегация Венесуэлы предпочитает предложенный в качестве формулировки пункта 1 вариант *d*, который, будучи почти идентичным варианту *b*, по своей сути лучше составлен с точки зрения формы и который к тому же может быть улучшен. Пункт 1 должен содержать следующие взаимозависимые элементы: право пострадавшего государства требовать денежной компенсации от государства, совершившего противоправное деяние; обязательство последнего возместить причиненный ущерб путем выплаты компенсации; положение о том, что денежная компенсация имеет целью компенсировать любой ущерб, который не будет возмещен в результате реституции в натуре. Сведение надлежащим образом этих элементов воедино позволило бы достичь приемлемой формулировки пункта.

108. В отношении включения в проект конкретного положения, касающегося процента (статья 9, сноска 262), делегация Венесуэлы априори считает, что речь идет о ненужном положении, которое может вызвать разногласия. Действительно, практика, связанная, в частности, с размером процента, *dies a quo*, сложным процентом и условиями начисления процента, отличается от одной страны к другой и может оказаться несовместимой. Для целей учета процента при расчете суммы компенсации было бы логичнее, если бы в проектах статей было закреплено обязательство перечислять проценты для обеспечения полного возмещения ущерба, а также обязательство разработать положение общего действия, предоставляющее судам свободу действий в отношении деталей - положение, которое могло бы быть включено в статью 8 или другую статью.

109. Что касается проекта статьи 10, касающейся сатисфакции и гарантий неповторения (сноска 263), то он является приемлемым, однако его можно было бы улучшить с учетом мнений, высказанных в ходе обсуждения в КМП и в Шестом комитете. Делегация Венесуэлы считает, что в пункте 1 следует опустить ссылку на "юридический ущерб", поскольку это понятие имплицитно является элементом всякого противоправного деяния. Поэтому было бы достаточно упомянуть о "моральном ущербе", являющемся результатом любого покушения на достоинство, честь или престиж государства.

110. Обращаясь к вопросу о разновидностях сатисфакции, он отмечает, что было бы целесообразнее разработать общее положение, не уточняя форму, в которой будет представляться сатисфакция, выделяя, возможно, мысль о "гарантиях неповторения противоправного деяния" путем ссылки на противоправное деяние, лежащее в основе ущерба, имущественного или неимущественного характера.

(Г-н Йепес, Венесуэла)

111. Что касается вопроса о влиянии вины на формы и размеры репарации, то венесуэльская делегация склоняется к тому, чтобы поддержать получивший широкое признание на практике тезис, согласно которому вина играет существенную роль при определении последствий противоправного деяния и что подлежит оценке компетентными органами, например общими судебными учреждениями или международными арбитражными судами.

112. Обращаясь к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, г-н Йепес выражает свое согласие с мнением по данному вопросу Специального докладчика, которое заключается в том, что виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, причиняющие ущерб, имеют больше общего, чем отличного, и что это позволяет одновременно рассматривать вопрос об их последствиях в целях установления для них общего режима. Он поддерживает также его намерение предложить для обоих видов деятельности единый режим, предусматривающий создание систем уведомления, информации и консультаций между заинтересованными государствами. Однако это не является помехой для рассмотрения вопроса о включении в определение видов деятельности, которые причиняют ущерб, несмотря на то, что риск причинения ущерба не предполагается.

113. Что касается сферы охвата, то венесуэльская делегация, как и Специальный докладчик, считает, что можно было бы использовать подход, принятый Комитетом экспертов Европейского комитета по правовому сотрудничеству Совета Европы, который заключается в определении по сути опасных видов деятельности с учетом концепции опасных веществ, с приложением перечня последних вместе с указанием операций, которые производятся с этими веществами: использование, хранение, производство, перевозка и т.д. Этот перечень, возможно, был бы исключительно обширным, но не исчерпывающим. Согласно проектам статей, эти опасные вещества могли бы быть определены как вещества, которые создают значительный риск причинения ущерба лицам, имуществу или окружающей среде. Преимуществом этой системы было бы, с одной стороны, обеспечение гибкости, необходимой для того, чтобы избежать чрезмерного ограничения сферы охвата проекта, а с другой стороны - возможность внесения в нее некоторых конкретных уточнений.

114. Для венесуэльской делегации статьи 1 и 2 проекта на нынешнем этапе являются приемлемыми, однако следовало бы пересмотреть формулировку пункта d статьи 2, в котором содержится ссылка на "виды деятельности, сопряженные с риском", с тем чтобы включить в определение другие виды деятельности; в случае внесения уточнений выиграл бы и пункт f, поскольку понятие "виды деятельности, имеющие вредные последствия" определено нечетко; необходимо также доработать и уточнить пункт h, в котором говорится об "[ошутимом] [существенном] ущербе", ввиду многочисленных трудностей концептуального характера, возникающих при его сопоставлении с незначительным ущербом, который обычно считается терпимым и который также не имеет определения. Что касается статей 3, 4 и 5, то венесуэльская делегация согласна с тем, чтобы было уточнено название статьи 3 и чтобы был рассмотрен вопрос о соответствии статьи 4 положениям Венской конвенции о праве договоров. Кроме того, она считает, что можно было бы улучшить статью 5.

/...

(Г-н Йепес, Венесуэла)

115. Венесуэльская делегация разделяет мнение, согласно которому следовало бы предусмотреть гибкие процедуры принятия превентивных мер. Именно поэтому она выступает за предложенные формулировки статей 11 и 12, отмечая при этом, что это не должно помешать продолжению изучения вопроса о роли международных организаций, которые могли бы принять участие в деятельности по предотвращению.

116. Вместе с тем у нее имеются сомнения относительно необходимости и уместности перечисления в статье 17 факторов или критериев в целях обеспечения равновесия интересов, поскольку в данном случае речь идет не столько о нормах права, сколько о положениях, которые государства могли бы принимать или не принимать во внимание при проведении между собой консультаций или переговоров. Наконец, она выступает за сохранение статей 18, 19 и 20. Статья 18 допускает, что факт неисполнения обязательств по предотвращению, в частности в области процедур, не должен служить основанием для иска со стороны потенциально пострадавшего государства и что факт неисполнения этих обязательств должен повлечь за собой определенные последствия, в частности последствия, заключающиеся в лишении государства-источника права ссылаться на положения статьи 23 проекта.

117. Что касается замечаний, которые КМП в пункте 531 своего доклада предлагает высказать правительствам, то, по мнению венесуэльской делегации, в связи с любым трансграничным ущербом возникает ответственность, независимо от тех превентивных мер, которые могли быть приняты государством-источником. Поэтому в проектах статей следует специально оговорить, что любой трансграничный ущерб влечет за собой обязательство выплатить компенсацию, а не ограничиваться включением в них положения об обязательстве вести переговоры относительно этой компенсации.

118. Наконец, что касается определения стороны, несущей ответственность, т.е. вопроса о том, является ли предусмотренная ответственность ответственностью государства-источника или оператора, то венесуэльская делегация склонна считать, что, без ущерба для ответственности операторов, владельцев, перевозчиков и других, ответственность государства-источника должна наступать в первую очередь, поскольку в конечном счете именно он обеспечивает контроль за деятельностью, которая осуществляется на его территории, и за которой он обязан следить, с тем чтобы эта деятельность не причиняла ущерба другим. В этой связи в статье 21 необходимо четко сформулировать обязательство возмещения ущерба, а также мысль о том, что это возмещение должно быть полным. Кроме того, в другом положении можно было бы уточнить обстоятельства, которые могут служить основанием для неполной компенсации.

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.